

Iulia V. Borovik

Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia

Personal Names of Newborns in the Old Believer Communities of Ekaterinburg in the Early 20th Century

Voprosy onomastiki, 2019, Vol. 16, Issue 3, pp. 30–47
DOI: 10.15826/vopr_onom.2019.16.3.029

Language of the article: Russian

Боровик Юлия Викторовна

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

Личные имена новорожденных в екатеринбургских старообрядческих общинах начала XX в.

Вопросы ономастики. 2019. Т. 16. № 3. С. 30–47
DOI: 10.15826/vopr_onom.2019.16.3.029

Язык статьи: русский

Downloaded from: <http://onomastics.ru>

named after the first President
of Russia B.N.Yeltsin

ИНСТИТУТ
РУССКОГО
ЯЗЫКА
им. В. В. Виноградова
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

DOI 10.15826/vopr_onom.2019.16.3.029
УДК 811.161.1'373.231 + 279.99(470.54-25) +
+ 311.314

Ю. В. Боровик
Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

ЛИЧНЫЕ ИМЕНА НОВОРОЖДЕННЫХ В ЕКАТЕРИНБУРГСКИХ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ ОБЩИНАХ НАЧАЛА XX в.

Данная статья посвящена личным именам, которые давали своим детям старообрядцы крупного административного и торгово-промышленного центра горнозаводского Урала, каковым в начале XX в. являлся Екатеринбург. Целью работы является определение основных характеристик их именника, анализ состава имен, особенностей письменной фиксации. Основу исследования составила база данных о родившихся, созданная на основе метрических книг трех старообрядческих общин Екатеринбурга за 1907–1926 гг. Две общины — Успенская и Никольская — принадлежали к согласию часовенных, не имевших священства, а одна — Троицкая — к белокрыницкой старообрядческой иерархии. Анализ записей позволил проследить вариативность каждого из имен, выделить канонические и разговорные формы, определить количество используемых имен, их частотность. После унификации фонетических вариантов имен было получено 178 имен на 929 человек. В статье представлены основные статистические показатели имен старообрядцев, набор самых распространенных имен сопоставлен с антропонимами этой же категории в других регионах. Сделан вывод о том, что в начале XX в. уже почти половина новорожденных обоего пола получала распространенные имена, но в большей степени к ним обращались при наречении мальчиков, которым предстояло более активное взаимодействие с социумом, так что родители при выборе имени, соблюдая в определенной мере внутриконфессиональные

* Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, проект № 33.2182.2017/4.6 «Формирование русской культурно-религиозной идентичности: памятники традиционной письменности как символические коды культурной памяти».

© Боровик Ю. В., 2019

традиции, принимали во внимание и общие для городского населения предпочтения. В приложении помещен список всех имен, зафиксированных в разделе о родившихся в старообрядческих храмах Екатеринбурга в 1907–1926 гг.

К л ю ч е в ы е с л о в а: именник, антропонимы, старообрядцы, часовенное согласие, белокриницкая иерархия, метрические книги, база данных, лингвостатистика, горнозаводской Урал, Екатеринбург.

Старообрядцы составляли отдельную группу уральского населения, присутствие которой оказало влияние на формирование социокультурного облика региона. В Екатеринбурге, уездном городе Пермской губернии, в последней четверти XVIII в. сформировалось влиятельное старообрядческое общество, составлявшее до трети мужской части населения. В XIX в. его представители играли важную роль в системе местного самоуправления и торгово-промышленной сфере региона. Несмотря на исследования последних десятилетий, выявившие многие специфические черты старообрядчества горнозаводского Урала, личные имена не становились предметом специального рассмотрения, хотя по другим регионам (Зауралью, Южному Уралу, Белоруссии) такие работы появляются. Исследования имен, хоть и без учета конфессиональной составляющей, проводились на материале антропонимикона Пензы [Бондалетов, 1976], Астрахани с прилегающими территориями [Копылова, 2016], бывших земель области Войска Донского (где в отдельных районах старoverы составляли четверть населения) [Щетинин, 1972], Смоленска [Данилова, 2004], Москвы [Шайкевич, 1970] и Подмосковья [Авдеев, Блюм, Троицкая, 2008]. Они дают представление о процессах трансформации именника в масштабах страны и о его региональной вариативности.

Одним из первых исследований старообрядческих антропонимов является диссертация об именах на территории компактного проживания старoverов Витебской обл., в которой отмечается влияние белорусского говора [Муратова, 1994]. Первичные материалы Первой всеобщей переписи населения 1897 г. стали основой для изучения антропонимов в старообрядческих деревнях Приисетья [Кузнецова, 2006а; 2006б]. Исследовательницей рассмотрены различия в списке частотных имен в разных возрастных группах, выявлены совпадения и расхождения с общероссийским именником. Введению в научный оборот ономастических материалов из старообрядческих метрических книг 1830-х гг. посвящена детальная работа по составу, статистической структуре именника территории Уральского казачьего войска [Назаров, 2009]. Автором представлены итоги сравнительного анализа основных статистических показателей имен старoverов-беглопоповцев и православных того же времени и той же местности, а также имен европейской части Российской империи.

Данная статья посвящена личным именам, которые давали своим детям старообрядцы Екатеринбурга — крупного административного и торгово-промышленного центра горнозаводского Урала в начале XX в. Целью работы является определение

основных характеристик их именника, анализ состава имен, особенностей письменной фиксации.

Источники

В основе исследования лежат данные метрических книг трех старообрядческих общин Екатеринбурга за 1907–1926 гг., хранящиеся в фонде Государственного архива Свердловской области (Екатеринбург). Две общины — Успенская и Никольская — принадлежали к согласию часовенных, а одна — Троицкая — к белокриницкой старообрядческой иерархии. Староверы получили возможность вести учет событий жизненного цикла после издания Указа о порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин от 17 октября 1906 г. [ПСЗРИ]. Их метрики начала XX в. являются уникальным источником, поскольку, во-первых, они заполнялись и проверялись самими старообрядцами и содержат данные только о представителях своего религиозного направления, во-вторых, дают возможность проследить динамику на протяжении более десяти лет. За предшествующий период отсутствуют полноценные данные такого рода, хотя упоминания о них встречаются в литературе [Белобородов, Боровик, 2017, 102]. Известны архивные дела за отдельные годы XIX в. [Назаров, 2009], но и они сохранились не во всех регионах. Записи о рождениях и смертях, которые в 1840–1850-х гг. вели горные исправники, а также книги учета старообрядческих браков в полицейских управлениях (с 1874 г.) из-за фрагментарности содержания не могут быть достойной альтернативой полноценным метрикам.

Регулярные метрические записи староверов появляются только после вышеупомянутого Указа 17 октября 1906 г. Все старообрядческие общины Екатеринбурга почти сразу прошли необходимую процедуру регистрации в губернском правлении для получения официального статуса и начали вносить сведения в присланные им метрики. Первым годом самостоятельных записей стал 1907 г., последним — 1926 г. За 1920-е гг., и то не за каждый год, сохранились записи только у белокриницкого согласия, священник которого, Василий Усов, продолжал заполнять книгу «для памяти». Таких «памятных» записей немного — всего 41 за четыре года, в то время как в предшествующий период в этой церкви каждый год в среднем совершалось 33 крещения. Наставники часовенного согласия Порфирий Мокрушин и Порфирий Лобанов вели метрики только до осени 1919 г. Еще 28 записей в книги всех согласий внесли сотрудники отделов ЗАГС на основании обращений граждан и постановлений комиссий по определению возраста.

За все годы ведения метрических книг в раздел «О родившихся» оказалось внесено 926 чел. Вторичное соотношение полов¹ по этому источнику равно

¹ Соотношение между числом родившихся мальчиков и родившихся девочек. По данным Центрального статистического комитета в Пермской губ., это значение в период 1907–1914 гг. колебалось от 1 до 1,04 [ДН 1913; 1914; 1915; 1917].

1,08 (482 мальчика, 447 девочек), что находится в пределах средних значений в популяции и может служить показателем репрезентативности используемых данных. Записи по объему и полноте можно считать достаточными для предварительного наблюдения, анализа и выводов о процессах, происходивших с собственными именами в ориентированном на сохранение традиций религиозном сообществе в условиях динамично развивающегося провинциального города и прилегающей территории начала XX в.

Методология

Для анализа имен в метрических записях старообрядцев содержание раздела о родившихся сначала было транскрибировано из источника в базу данных (далее — БД) MS Excel в полном соответствии с первичным текстом. С помощью фильтров и сортировки по алфавиту была прослежена вариативность каждого из имен, выделены канонические и разговорные формы. В случае нескольких вариантов написания проверены сопутствующие крещению подробности, которые вносились в другие графы источника и соответственно занесены в поля БД. Таким образом можно было учесть личностный фактор (кем вносилась запись), принадлежность этого лица к тому или иному согласию, время записи.

На втором этапе работы все варианты одного имени были приведены в соответствие с их написанием в современном старообрядческом календаре [СЦК, 44–51], создана вторая версия БД². После этого стало возможным корректно анализировать количество имен и их частотность, конфессиональные особенности их использования. Результаты анализа представлены в таблицах, диаграммах и приложении.

Всего после унификации фонетических вариантов имен мы получили для анализа 178 имен на 929 чел. (табл. 1). Во всех случаях процентное соотношение рассчитывалось на основе этой выборки. На основе среднего коэффициента одноименности³ выделены группы частотных и редких имен, проведено предварительное сравнение с доступными метрическими данными по православным приходам Екатеринбурга, а также с наблюдениями по другим регионам [Бондалетов, 1976; Данилова, 2004; Кузнецова, 2006а; 2006б; Назаров, 2009; Щетинин, 1972].

² В настоящее время рассматриваемая БД является частью электронного ресурса «Регистр населения Урала» / «Ural Population Project» [Регистр населения Урала].

³ Средний коэффициент одноименности (СКО) для выявления частотных имен рассчитан на основе соотношения количества человек, получивших имя, и количества использованных при этом имен [Бондалетов, 1976, 19].

Таблица 1

**Соотношение количества новорожденных и имен
в старообрядческих общинах Екатеринбурга (начало XX в.)**
[сост. по: Регистр населения Урала]

Пол новорожденных	Количество человек, получивших имя при крещении		Количество встречающихся имен
	Число	Процент	
Мужской	480	51,7 %	100
Женский	449	48,3 %	78
<i>Всего</i>	929	100,0 %	178

Следует сразу отметить, что пропорция между набором мужских (100) и женских (78) имен новорожденных в екатеринбургских старообрядческих метриках разнится с ситуацией в других именных староверов. У поповцев Уральского казачьего войска 1830-х гг. это соотношение было 3 : 1 [Назаров, 2009, 83], а у крестьян-старообрядцев Зауралья времен всеобщей переписи 1897 г. — 2 : 1 (220 мужских и 95 женских имен) [Кузнецова, 2006а, 139].

Группы частотных и редких имен

Средний коэффициент одноименности (СКО) был низким как в мужской части — 4,8, так и в женской — 5,8, что свидетельствует о большом разнообразии в составе именника. Было много редких имен (54) — используемых лишь дважды или трижды за весь период наблюдения, а также имен, встретившихся только один раз (77). Последние у мальчиков насчитывают больше половины всего количества антропонимов: 52 из 100 (табл. 2). Список имен в каждой из групп приведен в приложении.

Таблица 2

**Соотношение имен, полученных при крещении
в старообрядческих обществах Екатеринбурга (1907–1924)**
[сост. по: Регистр населения Урала]

Пол	Группы имен								Всего
	Самые распро- страненные		Частотные		Редкие		Встречающиеся единожды		
Мужской	10	10,0 %	13	13,0 %	25	25,0 %	52	52,0 %	100
Женский	10	12,8 %	14	17,9 %	29	37,2 %	25	32,1 %	78
<i>Всего</i>	20	11,2 %	27	15,2 %	54	30,3 %	77	43,3 %	178

Самыми востребованными пятью именами у старообрядцев Екатеринбурга и окрестных селений в 1907–1926 гг. были мужские *Иоанн, Александр, Никола, Михаил, Георгий* и женские *Мария, Анна, Нина, Клавдия, Зоя* (см. приложение).

На первые пять имен приходится почти 30 %, а на первую десятку — около 50 % всех наречений (см. рис. 1). Кроме того, более четверти новорожденных получили остальные 27 антропонимов из разряда частотных. На основе СКО к ним отнесены имена, встретившиеся более четырех раз у мальчиков и более пяти раз у девочек. Еще 16,3 % детей (151 чел.) окрещены 54 редкими именами. Большинство женских имен попало как раз в эту группу. Имена, встречающиеся единожды, несмотря на многочисленность вариантов (их число больше, чем количество самых распространенных и частотных имен вместе взятых), охватывают всего 8 % носителей.

Рис. 1. Количество и доля носителей имен разных групп частотности в старообрядческих обществах Екатеринбурга в начале XX в. (в процентном соотношении) [сост. по: Регистр населения Урала]

Доля первых десяти самых распространенных имен почти не отличалась в зависимости от пола их носителей: 49,8 % мальчиков и 45,4 % девочек (см. рис. 2). Это меньше, чем у городского населения Среднего Поволжья, где первыми десятью именами на рубеже XIX–XX вв. были названы 70 % новорожденных мальчиков и 57,5 % девочек [Бондалетов, 1976, 15–16, 34]. В уральском городе столь же значительный объем давали все распространенные имена (см. приложение): 23 мужских и 24 женских; ими были названы в совокупности 701 чел.

Мальчики чаще получали имена из первой десятки, а девочкам давали имена менее распространенные и редкие. Но в то же время обращений к единожды встречающимся мужским именам было в два раза больше — вероятно, за счет преобладания их в месяцеслове.

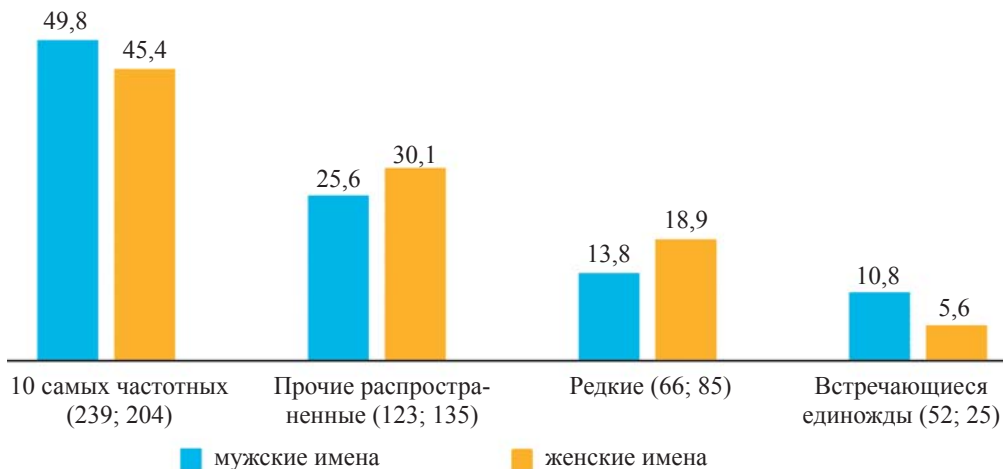

Рис. 2. Процентное соотношение носителей имен разной степени употребительности в старообрядческих обществах Екатеринбурга (1906–1926)
[сост. по: Регистр населения Урала]

Состав и формы записи имен

Среди форм одного имени, выявленных на начальном этапе исследования, встречаются как обиходные варианты (*Алексей, Антонида, Ироида, Иван, Дмитрий*), так и канонически принятые (*Алексий, Антонина, Ираида, Иоанн, Дмитрий*). Наблюдения за употреблением этих форм говорят, что причина явления не в диалекте, не в уровне грамотности лица, ведущего записи, и не в тексте источника, которым это лицо располагало при наречении.

Один и тот же наставник часовенных мог при заполнении метрики в 1910 г. вписать имя окрещенного как *Алексѣй*, в 1911 г. — *Алексій* (в варианте допетровского времени), а в 1914 г. — снова *Алексѣй* [ГАСО, ф. 6, оп. 13, д. 117, 18 об.–19, зап. 3; д. 183, 8 об.–9, зап. 19; д. 257, 2 об.–3, зап. 3]. Последний вариант в начале XX в. явно был уже вполне устоявшимся: из 14 случаев употребления на него приходится 11.

С именем *Антонина* примерно такая же ситуация: в 1912 г. наставник Никольской часовни Порфирий Лобанов девочку, родившуюся 23 февраля, нарек спустя четыре дня *Антониной*, а через год появившуюся на свет 17 февраля окрестил на шестой день в честь той же мученицы, Антонины Никейской, — *Антонидой* [Там же, д. 206, 2 об.–3, зап. 4; д. 227, 2 об.–3, зап. 4]. В итоге за весь период в метриках оказалось шесть девочек с каноническим именем *Антонина*, а одиннадцати досталась просторечная форма *Антонида*.

Подобные примеры встречаются и у поповцев: священник белокриницкого согласия Андрей Бердышев после совершения крещения 24 февраля 1909 г. вписал в метрику имя *Ироида*, а затем еще дважды — 19 марта 1913 г. и 3 сентября

1917 г. — вариант *Ираида* [ГАСО, ф. 6, оп. 13, д. 115, 20 об.—21, зап. 7; д. 178, 37 об.—38, зап. 20; д. 331, 4 об.—5, зап. 17]. В той же общине иерей Василий Усов 21 октября 1913 г. оставил запись о наречении младенца *Дмитрием*, 5 ноября 1914 г. — *Дмитрием*. Всего в старообрядческих метриках вариант *Дмитрий* встречается дважды, а традиционное написание *Димитрий* — четыре раза.

Все перечисленные разночтения указывают на то, что к началу XX в. разговорные формы части собственных имен (*Алексий, Димитрий, Елизавета, Антонина*) были уже настолько привычными, что становились в один ряд с каноническими и могли их заменять в метрических записях. Однако относительно других имен этот процесс даже не начинался: *Сергий* вписывалось исключительно в этом варианте. То же самое можно сказать об именах *Феодор, Никола, Стефан*. В то время как в записях православных приходов в них часто возникают фонетические вариации и разночтения при письменной фиксации (вместо старинного имени *Никола* используется *Николай*), в метриках старообрядцев независимо от согласия присутствует только одна форма, являющаяся дореформенным каноном. Несмотря на широкую распространенность разговорной формы самого «русского» имени, 37 новорожденных мальчиков из старообрядческих семей стали *Иоаннами* и только один оказался вписан в метрики Успенской часовни 1911 г. как *Иван* [Там же, д. 183, 3 об.—4, зап. 8].

Некоторые особенности написания имен, скорее всего, зависели от согласия и, возможно, от уровня образования: вариант *Елисавета* встречается лишь у часовенных (три случая), а *Елизавета* — только у белокрыницкого согласия (шесть случаев). Просторечная форма *Ульяния* обнаруживается в метриках, заполненных наставником, а традиционная по месяцеслову форма *Иулияния* вписана священником.

Иногда из-за близости дней памяти святых с похожими именами невозможно определить, в честь кого был крещен младенец и насколько канонично написание имени. Например, 21 февраля 1913 г. священник Андрей Бердышев при крещении дочери крестьян Иргинского завода занес в метрику имя *Галя*. Это единственный случай использования формы, которая, на первый взгляд, является сокращением имени *Галина*. Однако в месяцесловах *Галя* и *Галина* — два разных имени. Из близких к дате крещения подходят дни памяти трех святых: прав. Галины (10 февраля), мц. Галины Коринфской (10 марта) и мц. *Гали́* (тоже 10 марта). В пользу того, что ребенку было дано имя последней, отчасти свидетельствует практика упомянутого священника — ни до, ни после он имя *Галина* не сокращал. Поэтому, скорее всего, данный случай следует рассматривать как сохранение традиции. В православных метриках имя *Гали́* / *Галя* встречается, но столь же редко — восемь имен на 7 000 чел. [см.: Регистр населения Урала].

Среди распространенных имен только *Татиана* представлена исключительно неканонической формой (*Татияна*), хотя среди редких и единожды встречающихся имен просторечных вариантов больше (*Алимтий, Иларион, Марко, Пелагея, Анисья*).

Как уже отмечалось выше, самыми востребованными пятью именами были мужские *Иоанн, Александр, Никола, Михаил, Георгий* и женские *Мария, Анна, Нина, Клавдия, Зоя*. За исключением *Георгия* первые пять мужских имен, хоть и в другой последовательности, — те же самые, что входят в эту группу у православных в центральной части страны (там пятерку замыкает *Василий*) [Бондалетов, 1976, 21]. Первые три мужских имени аналогичны самым распространенным именам у населения Дона 1908–1916 гг., а отличия наблюдаются в четвертой и пятой позициях: вместо уральских *Михаила* и *Георгия* на юге фигурируют *Василий* и *Андрей* [Щетинин, 1972, 183–219]⁴. В Астрахани и на территории современной Астраханской области в 1900–1910 гг. в эти пять имен входили *Николай, Василий, Михаил, Андрей, Владимир* [Копылова, 2016]. Однако, например, с данными белорусского старообрядческого именника конца XIX в. соотносится только имя *Иоанн* [Муратова, 1994, 9].

Антропонимы *Мария* и *Анна* также входят в число самых употребительных в большинстве других регионов, но остальные три имени — *Нина, Клавдия* и *Зоя* — популярностью не пользуются [ср.: Бондалетов, 1976, 34; Данилова, 2004, 13; Кузнецова, 2006а, 140]. У старообрядцев Южного Урала *Нина* и *Зоя* не фиксируются совсем, хотя в этом случае стоит принимать во внимание, что данные по этой территории есть только за более ранний период и ограничены двумя годами [Назаров, 2009, 96–97]. На Дону эти три имени в период 1908–1916 гг. находятся в самом конце первой двадцатки имен, на *Нину* и *Клаудию* приходится 1,6 % и 1,7 % наименований соответственно, а на *Зою* — всего 0,2 % [Щетинин, 1972, 183–219].

На примере распространенных имен можно проследить зависимость между днем рождения / крещения и датой памяти святого. Чрезвычайно востребованное екатеринбургскими старообрядцами имя *Нина* (в честь просветительницы Грузии⁵, память которой приходится на 14 января) давалось не только в зимние месяцы, но и в апреле — августе. Часть случаев «внеурочного» времени наречения (три случая из шести) отчасти можно объяснить тем, что оно относится к 1925–1926 гг.,

⁴ С именником этой территории сравнение обоснованно прежде всего тем, что на отдельных территориях области Войска Донского доля старообрядцев была довольно значительной: в Первом Донском округе они составляли 8,3 % населения, в Усть-Медведицком — 10,6 %; во Втором Донском округе — 24 %; по остальным округам этот показатель не превышал 3 % [Тройницкий, 1905, 1, 76] (подсчеты мои. — Ю. Б.).

⁵ На Урале несколько десятилетий, начиная с последней четверти XVIII в. старообрядцы принимали беглых священников, рукоположенных грузинскими епископами, поскольку считалось, что их крещение и поставление в сан наиболее соответствует каноническим правилам [РЧС, 85]. Не настаивая на прямой зависимости этого обстоятельства и распространенности среди местных старообрядцев в начале XX в. имени равноап. Нины, принесшей в Грузию христианство, мы все-таки выскажем предположение, что такая связь возможна. При этом нельзя исключать влияние круга чтения жительниц города на желание дать дочерям имя любившихся героинь художественной литературы, одной из которых в начале века была *Нина Джаваха* из повести *Лидии Чарской*.

когда система имен активно трансформировалась, а следование религиозным предписаниям подвергалось испытаниям. Однако это не единственная причина, поскольку остальные три девочки получили свои имена в апреле, мае и июне 1907 и 1917 гг. Возможно, в некоторых старообрядческих месяцесловах была еще одна дата, связанная с именем *Нина*, иначе следует признать, что порядок выбора имени по святцам (в течение месяца до или после даты рождения или крещения) соблюдался отнюдь не всегда. Пример еще четырех женских имен из первой десятки с однократным упоминанием в календаре подтверждает последнее предположение (табл. 3). Родившихся 14 апреля и 5 мая могли назвать в честь февральской *Валентины*, а появившимся на свет в феврале дать имя *Зинаида*, память которой приходится на октябрь, причем в одном случае так была окрещена дочь священника белокрыницкой церкви Василия Усова.

Таблица 3

**Соотношение дат рождения, крещения и памяти святой
согласно данным метрических книг старообрядцев Екатеринбурга (1907–1926)**
[сост. по: Регистр населения Урала]

Имя	<i>Нина</i>	<i>Зинаида</i>	<i>Ольга</i>	<i>Татьяна</i>	<i>Валентина</i>	Всего
День памяти	14 января	11 октября	11 июля	12 января	10 февраля	
Совпадает с днем рождения	—	1	—	2	—	3
Совпадает с днем крещения	—	—	—	1	2	3
До рождения	9 (6 чел. рождены и окрещены через несколько месяцев после дня памяти святой: 1 — в апреле, 1 — в мае, 3 — в июне (1907, 1918, 1925), 1 — в августе 1925 г.)	3 (2 чел. рождены и окрещены в феврале*)	5	3 (1 чел. рожден и окрещен в ноябре)	8 (2 чел. рождены и окрещены в апреле и мае)	28

Окончание табл. 3

Имя	<i>Нина</i>	<i>Зинаида</i>	<i>Ольга</i>	<i>Татьяна</i>	<i>Валентина</i>	Всего
День памяти	14 января	11 октября	11 июля	12 января	10 февраля	
После крещения	8	8	7 (1 чел. рожден и окрещен в мае 1924 г.)	5	3 (1 чел. рожден и окрещен в октябре)	31
Между днем рождения и днем крещения	3	5	4	6	3	21
<i>Всего</i>	20	17	16	17	16	86

* Не оговоренные в скобках годы крещения приходятся на период 1907–1918 гг.

Можно также увидеть, что даже в случае с наречением девочек уже не было строгой регламентации в направлении поиска, характерной для предшествующего времени [Никонов, 1974, 143]: почти в равной степени выбирались имена, приходившиеся на дни как после крещения, так и до рождения или между ними. Большинство девочек, получивших эти имена, были крещены в первые 10 дней своей жизни, но иногда обряд откладывался на срок до полутора месяцев (табл. 4).

Таблица 4

**Диапазон между днями рождения и крещения
у носителей имен *Нина, Зинаида, Ольга, Татьяна, Валентина* (86 чел.)**
[сост. по: Регистр населения Урала]

Количество дней между рождением и крещением	1	2	3	4	5	6	7	8	9	11	14	15	16	17	18	21	24	48
	7	5	10	7	11	11	6	5	9	2	1	2	2	2	1	2	1	1
Количество крещений	71									14								

«Старообрядческие» имена

О нескольких именах можно сделать вывод, что у старообрядцев они пользовались большей популярностью, чем у православных (см. приложение), однако их совсем немного. В их числе уже упоминавшиеся имена *Нина* и *Зоя*, а также ряд редких антропонимов.

В начале октября 1908 г. наставник часовенных выбрал каноническое написание имени, окрестив девочку в честь мц. *Виринеи Едесской*, а священник белокриницкой общины при наречении июльской новорожденной в 1917 г. внес это же имя в форме *Вириния*. Использование имени только один раз представителями каждого из согласий не дает достаточных оснований для каких-либо обобщений. Примечательно другое: оно дается дважды на условную тысячу крещений у староверов и совершенно не встречается среди православных Екатеринбурга в начале XX в., даже в варианте *Вероника*. Его нет среди данных о 13 000 родившихся, которые сейчас доступны для анализа по трем из пяти городских приходов за 1880–1910-е гг. [Регистр населения Урала]. Следовательно, это имя можно считать востребованным преимущественно старообрядцами, хотя даже в их среде оно не было распространенным. В этом же ряду находится еще один женский антропоним — *Леонида* — и мужские имена *Виссарион*, *Евсевий*, *Медост*, *Феодот*, *Фирс*, *Хрисанф*. Среди мужских имен исключительно «старообрядческим» было *Медост*. В такой форме (вместо канонического *Модест*) это имя присутствует не только в именной метрике на основе метрик 1900–1910-х гг., но и на уральских иконах старообрядческого письма XIX в., где святой Медост изображался в числе покровителей домашних животных [Голынец, 1997, 143, 153; Гончаров и др., 1998, 167, 180].

Результаты

Подавляющая часть личных имен, которые старообрядцы Екатеринбурга давали своим детям, встречается в других регионах, поскольку основой наречения был месяцеслов. Характерными исключительно для старообрядцев были совсем немногие антропонимы из разряда редких. Но даже среди них в это время уже не встречались имена *Африкан*, *Авенир*, *Аскалон*, которыми в 1820–1830-х гг. «наградили» своих сыновей влиятельный старообрядческий старшина екатеринбургского общества Егор Артемьевич Китаев [Белобородов, Боровик, 2017, 157]. В начале XX в. почти половина новорожденных обоого пола получала распространенные имена, но в большей степени к ним обращались при наречении мальчиков, которым предстояло более активное взаимодействие с социумом, так что родители при выборе имени, соблюдая в определенной мере внутриконфессиональные традиции, принимали во внимание и общие для городского населения предпочтения.

Работа с метриками православных приходов Екатеринбурга должна быть продолжена, поскольку сопоставление материала по одной территории и периоду является наиболее корректным и необходимым для выводов о конфессиональной и локальной специфике именованья.

Приложение

**Имена, данные при крещении
в старообрядческих храмах Екатеринбурга (1907–1925)**
[сост. по: Регистр населения Урала]

1. Распространенные имена (выше СКО)

Мужские имена	Доля окрещенных, %			Женские имена	Доля окрещенных, %		
1. <i>Иоанн (Иван)</i>	7,9	29,8	49,8	1. <i>Мария</i>	9,1	26,7	45,4
2. <i>Александр</i>	7,5			2. <i>Анна</i>	4,7		
3. <i>Никола</i>	5,0			3. <i>Нина</i>	4,5		
4. <i>Михаил</i>	4,8			4. <i>Клавдия</i>	4,5		
5. <i>Георгий</i>	4,6			5. <i>Зоя</i>	4,0		
6. <i>Петр</i>	4,6	20	75,4	6. <i>Антонина (Антонида)</i>	3,8	18,7	75,5
7. <i>Феодор</i>	4,4			7. <i>Зинаида</i>	3,8		
8. <i>Василий</i>	4,0			8. <i>Ольга</i>	3,8		
9. <i>Борис</i>	3,5			9. <i>Татьяна</i>	3,8		
10. <i>Григорий</i>	3,5			10. <i>Валентина</i>	3,6		
15. <i>Сергий</i>	2,7	25,6	75,4	11. <i>Александра</i>	3,1	30,1	75,5
16. <i>Константин</i>	1,7			12. <i>Надежда</i>	3,1		
17. <i>Виктор</i>	1,5			13. <i>Вера</i>	2,7		
18. <i>Димитрий (Димитрий)</i>	1,5			14. <i>Екатерина</i>	2,7		
19. <i>Анатолий</i>	1,3			15. <i>Анастасия</i>	2,4		
20. <i>Геннадий (Генадий)</i>	1,3			16. <i>Анфиса</i>	2,4		
21. <i>Герман</i>	1,3			17. <i>Галина</i>	2,4		
22. <i>Леонид</i>	1,0			18. <i>Елизавета (Елисавета)</i>	2,2		
23. <i>Стефан</i>	1,0			19. <i>Ирина</i>	1,6		
		20. <i>Лидия</i>	1,6				
		21. <i>Пелагия (Пелагея)</i>	1,6				
		22. <i>Фаина</i>	1,6				
		23. <i>Агриппина</i>	1,3				
		24. <i>Людмила</i>	1,3				

2. Редкие имена (ниже СКО, но > 1)

Мужские имена	Доля окрещенных, %		Женские имена	Доля окрещенных, %	
<i>Антоний</i>	0,8	13,8	<i>Акилина</i>	0,4	18,9
<i>Аркадий</i>	0,8		<i>Алевтина</i> 0,4	0,4	
<i>Артемий</i>	0,4		<i>Анисия (Анисья)</i> 1,1	1,1	
<i>Афанасий</i>	0,8		<i>Афанасия</i>	0,7	
<i>Валентин</i>	0,6		<i>Варвара</i>	0,4	
<i>Валерий</i>	0,4		<i>Виринея</i>	0,4	
<i>Венедикт</i>	0,4		<i>Евгения</i>	0,9	
<i>Виссарион*</i>	0,4		<i>Евдокия</i>	0,9	
<i>Виталий</i>	0,6		<i>Евфросиния</i>		
<i>Гавриил</i>	0,4		<i>(Ефросиния)</i>	0,7	
<i>Евгений</i>	0,8		<i>Елена</i>	1,1	
<i>Евсей</i>	0,4		<i>Зиновия</i>	0,7	
<i>Евфимий</i>			<i>Ираида (Ироида)</i>	0,9	
<i>(Ефимий)</i>	0,6		<i>Иулия</i>	0,7	
<i>Илларион</i>			<i>Иулияния (Ульяния)</i>	0,4	
<i>(Иларион)</i>	0,4		<i>Ксения</i>	0,7	
<i>Игнатий</i>	0,6		<i>Леонида</i>	0,4	
<i>Иосиф</i>	0,8		<i>Лукья</i>	0,4	
<i>Ияков</i>	0,4		<i>Любовь</i>	1,1	
<i>Медост</i>	0,4		<i>Марина</i>	0,4	
<i>Милий</i>	0,4		<i>Наталья</i>	1,1	
<i>Прокопий</i>	0,4		<i>Олимпиада</i>	0,4	
<i>Симеон</i>	0,8		<i>Павла</i>	0,7	
<i>Фаддей</i>	0,4		<i>Парасковия</i>	0,4	
<i>Феодот</i>	0,4		<i>Платонида</i>	0,4	
<i>Фирс</i>	0,4		<i>София</i>	0,4	
<i>Хрисанф</i>	0,4	<i>Таисия</i>	0,9		
		<i>Фекла</i>	0,4		
		<i>Феодосия</i>	0,4		
		<i>Феоктиста</i>	0,7		

3. Единожды употребляющиеся имена**

Мужские имена (доля окрещенных 10,8 %)			Женские имена (доля окрещенных 5,6 %)	
<i>Августий</i>	<i>Валент</i>	<i>Даниил</i>	<i>Августа</i>	<i>Епистимия</i>
<i>Авим</i>	<i>Валериан</i>	<i>Дасий</i>	<i>Агапия</i>	<i>Ипполита</i>
<i>Алимпий</i>	<i>Викул</i>	<i>Донат</i>	<i>Агния</i>	<i>Иустина</i>
<i>Анания</i>	<i>Вячеслав</i>	<i>Евдоким</i>	<i>Галя</i>	<i>Капитолина</i>
<i>Ариан</i>	<i>Глеб</i>	<i>Евстигней</i>	<i>Евфалия</i>	<i>Клеопатра</i>
<i>Артемон</i>	<i>Гордий</i>	<i>Зиновий</i>	<i>Евфимия</i>	<i>Лариса</i>
<i>Вадим</i>	<i>Давыд</i>	<i>Игорь</i>	<i>Еликонида</i>	<i>Мавра</i>

Окончание таблицы

Мужские имена (доля окрещенных 10,8 %)			Женские имена (доля окрещенных 5,6 %)
<i>Иоаким</i>	<i>Максим</i>	<i>Сисой</i>	<i>Манефа</i>
<i>Иустин</i>	<i>Марко</i>	<i>Стахий</i>	<i>Маргарита</i>
<i>Карп</i>	<i>Мефодий</i>	<i>Тимофей</i>	<i>Мелания</i>
<i>Киприан</i>	<i>Мина</i>	<i>Трофим</i>	<i>Минодора</i>
<i>Кирилл</i>	<i>Никанор</i>	<i>Увеналий</i>	<i>Рипсимия (Римма)</i>
<i>Клеонтий</i>	<i>Онисифор</i>	<i>Филипп</i>	<i>Руфина</i>
<i>Кондрат</i>	<i>Полиект</i>	<i>Фома</i>	<i>Серафима</i>
<i>Лев</i>	<i>Поликарп</i>	<i>Фотий</i>	<i>Тамара</i>
<i>Леонтий</i>	<i>Прохор</i>	<i>Харитон</i>	<i>Феодотия</i>
<i>Ливерий</i>	<i>Саватий</i>		<i>Филицата</i>
<i>Маврикий</i>	<i>Сератион</i>		<i>Фотиния</i>

* Выделены имена, не встретившиеся в разделе о родившихся у православных Екатеринбурга, данные о которых введены в Регистр населения Урала на 31.12.2018.

** Каждое из единожды встречающихся имен составляет 0,21 % у мужчин и 0,22 % у женщин.

Источники

- ГАСО — Государственный архив Свердловской области.
 ДН 1913 — Движение населения // Статистический ежегодник России 1912 г. (Год девятый). СПб. : Центр. стат. ком. МВД, 1913. Отд. 2. С. 1–4.
 ДН 1914 — Движение населения // Статистический ежегодник России 1913 г. (Год десятый). СПб. : Центр. стат. ком. МВД, 1914. Отд. 2. С. 1–2.
 ДН 1915 — Движение населения // Статистический ежегодник России 1914 г. (Год одиннадцатый). Пг. : Центр. стат. ком. МВД, 1915. Отд. 2. С. 1.
 ДН 1917 — Движение населения // Статистический ежегодник России 1916 г. М. : Тип. Моск. Сов. Раб. Солд. и Кр. деп., 1917. С. 92.
 ПСЗРИ — Полное собрание законов Российской империи. 3-е собр. : в 33 т. Т. 26. СПб. : Гос. тип., 1906. С. 915. № 28425, 28426.
 Регистр населения Урала. URL: <http://urappdata-urgi.urfu.ru/ural-population-project>.
 РЧС — Родословие часовенного согласия // Духовная литература староверов востока России XVIII–XX вв. / отв. ред. Н. Н. Покровский. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 1999. С. 65–96.
 СЦК — Старообрядческий церковный календарь на 1992 год / изд. Старообрядческой митрополии Московской. М. : РПСЦ, 1991.
 Троицкий, 1905 — Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 12. Область Войска Донского / под ред. Н. А. Троицкого. СПб. : Центр. стат. ком. МВД, 1905.

Исследования

- Авдеев А., Блюм А., Троицкая И.* Наречение имени в России // Историческая демография : сб. ст. / под ред. М. Б. Денисенко, И. А. Троицкой. М. : МАКС Пресс, 2008. С. 210–238.
Белобородов С. А., Боровик Ю. В. Староверы горнозаводского Урала: страницы истории согласия беглопоповцев / часовенных XVIII — начала XX в. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017.

- Бондалетов В. Д.* Русский именник, его состав, статистическая структура и особенности изменения (мужские и женские имена) // Ономастика и норма / отв. ред. Л. П. Калакуцкая. М. : Наука, 1976. С. 12–46.
- Голынец, 1997 — Невьянская икона / ред. Г. В. Голынец. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1997.
- Гончаров и др., 1998 — Уральская икона / авт.-сост. Ю. А. Гончаров и др. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1998.
- Данилова И. В.* Система личных имен Смоленского региона в XX веке: динамический аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Смолен. гос. пед. ун-т. Смоленск, 2004.
- Копылова Э. В.* Имя и время: два века истории имен астраханцев (1800–2000 гг.). М. ; Астрахань : КноРус ; Астрахан. ун-т, 2016.
- Кузнецова Я. Л.* Женский антропонимикон старообрядцев Исетской волости конца XIX века // Вестн. Тюмен. гос. ун-та. Социально-экономические и правовые исследования. 2006а. № 7. С. 138–141.
- Кузнецова Я. Л.* Исетские старообрядческие имена в современном языковом сознании: структура, семантика, прагматика (на материале Первой всероссийской переписи 1897 года) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Тюмен. гос. ун-т. Тюмень, 2006б.
- Муратова Е. Ю.* Именник старообрядческой общины на территории Миорского района Витебской области : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Белорус. гос. ун-т. Минск, 1994.
- Назаров А. И.* Именник старообрядцев-поповцев земли Уральского казачьего войска // Вопр. ономастики. 2009. № 7. С. 81–99.
- Никонов В. А.* Имя и общество. М. : Наука, 1974.
- Шайкевич А. Я.* Русские личные имена XX в. (по материалам загса Фрунзенского района г. Москвы) // Личные имена в прошлом, настоящем, будущем / отв. ред. В. А. Никонов. М. : Наука, 1970. С. 84–91.
- Щетинин Л. М.* Русские имена (очерки по донской антропонимике). Ростов н/Д : Изд-во Ростов. ун-та, 1972.

Рукопись поступила в редакцию 19.02.2019

* * *

Боровик Юлия Викторовна
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Лаборатории археографических
исследований
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: iulia.borovik@urfu.ru

Borovik, Iulia Viktorovna
PhD, Senior Research Fellow
Laboratory of Archaeographic Studies
Ural Federal University
51, Lenin Ave., 620000 Ekaterinburg, Russia
Email: iulia.borovik@urfu.ru

Iulia V. Borovik

Ural Federal University
Ekaterinburg, Russia

**PERSONAL NAMES OF NEWBORNS IN THE OLD BELIEVER COMMUNITIES
OF EKATERINBURG IN THE EARLY 20th CENTURY**

This paper explores the child-naming practices among the Old Believers of Ekaterinburg at the beginning of the 20th century, at that time, a large administrative and trade center of the mining Urals. It aims to outline the main features of their nomenclature and study the composition of names including peculiarities of their writing. The study builds on the database of births, compiled from the metric books of the three Old Believer communities of Ekaterinburg in 1907–1926. Two of these, Uspenskaya and Nikolskaya, belonged to the chasovennye [chapellers] Old Believer hierarchy which did not have a priesthood, whereas the third one, Troitskaya, represented the Belokrinitsky denomination. The records helped to detect each name's variability, distinguish the canonical and colloquial forms, determine the number of names used, and their frequency. The extraction of phonetic variants brought the author to the final ratio of 178 names per 929 people. The article gives statistical results for the name usage among Old Believers, the set of most common names is compared with the corresponding data sets from other regions. The conclusion holds that in the early 20th century, almost half of the newborns of both sexes received common secular names, particularly it refers to the boys, as they were supposed to be more socially active. Hence, apart from observing religious traditions of their confession, the parents also relied on general preferences of the urban population. The annex contains a list of all the names recorded in the newborns' section in the Old Believer churches of Ekaterinburg in 1907–1926.

Key words: nomenclature, anthroponyms, Old Believers, chapellers hierarchy, Belokrinitsky hierarchy, metric books, database, linguistic statistics, mining Ural, Ekaterinburg.

Acknowledgements

The article was prepared within the framework of the state order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, project 33.2182.2017/4.6 “Formation of Russian Cultural and Religious Identity: the Monuments of Written Tradition as Symbolic Codes of Cultural Memory.”

- Avdeev, A. et al. (2008). Narechenie imeni v Rossii [Russian Naming]. In M. B. Denisenko, & I. A. Troitskaya (Eds.), *Istoricheskaja demografiia* [Historical Demography] (pp. 210–238). Moscow: MAKS Press.
- Beloborodov, S. A., & Borovik, Iu. V. (2017). *Starovery gornozavodskogo Urala: stranitsy istorii soglasiia beglopopovtsev / chasovennykh XVIII — nachala XX v.* [Old Believers of the Mining Urals: Fugitives / Chapellers Confessions in the 17th — Early 20th Centuries]. Ekaterinburg: Ural University Press.
- Bondaletov, V. D. (1976). Russkii imennik, ego sostav, statisticheskaja struktura i osobennosti izmeneniia (muzhskie i zhenskije imena) [Russian Nomenclature, its Composition, Statistical Structure and Changes (Male and Female Personal Names)]. In L. P. Kalakutskaya (Ed.), *Onomastika i norma* [Onomastics and the Norm] (pp. 12–46). Moscow: Nauka.

- Danilova, I. V. (2004). *Sistema lichnykh imen Smolenskogo regiona v XX veke: dinamicheskii aspekt* [The Evolution of Personal Name System of the Smolensk Region in the 20th Century] (Doctoral dissertation summary). Smolensk State Pedagogical University, Smolensk.
- Golynets, G. V. (Ed.). (1997). *Nev'ianskaia ikona* [Nevyansk Icon]. Ekaterinburg: Ural University Press.
- Goncharov, Yu. A. et al. (Eds.). (1998). *Ural'skaia ikona* [Ural Icon]. Ekaterinburg: Ural University Press.
- Kopylova, E. V. (2016). *Imia i vremia: dva veka istorii imen astrakhtantsev (1800–2000 gg.)* [Name and Time: Two Centuries of History of Astrakhan Citizens' Names (1800–2000)]. Moscow; Astrakhan: KnoRus; Astrakhan University.
- Kuznetsova, Ya. L. (2006a). *Zhenskii antroponimikon staroobriadtsev Isetskoi volosti kontsa XIX veka* [Female Names of Old Believers of the Iset Parish at the End of the 19th Century]. *Vestnik Tiimenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniia*, 7, 138–141.
- Kuznetsova, Ya. L. (2006b). *Isetskie staroobriadcheskie imena v sovremennom iazykovom soznanii: struktura, semantika, pragmatika (na materiale Pervoi vserossiiskoi perepisi 1897 goda)* [Isetian Old Believer Names in Modern Language Practices: Structure, Semantics, Pragmatics (Based on the Data of the First All-Russian Census of 1897)] (Doctoral dissertation summary). Tyumen State University, Tyumen.
- Muratova, E. Yu. (1994). *Imennik staroobriadcheskoi obshchiny na territorii Miorskogo raiona Vitebskoi oblasti* [The Nomenclature of the Old Believer Community on the Territory of the Miorsky District of the Vitebsk Region] (Doctoral dissertation summary). Belarus State University, Minsk.
- Nazarov, A. I. (2009). *Imennik staroobriadtsev-popovtsev zemli Ural'skogo kazach'ego voiska* [The Nomenclature of Priested Old Believers (Popovtsy) of the Ural Cossack Army]. *Voprosy onomastiki*, 7, 81–99.
- Nikonov, V. A. (1974). *Imia i obshchestvo* [Name and Society]. Moscow: Nauka.
- Shaikevich, A. Ya. (1970). *Russkie lichnye imena XX v. (po materialam zagsa Frunzenskogo raiona g. Moskvy)* [Russian Personal Names of the 20th Century (Based on Materials from the Registry Office of the Frunzensky District of Moscow)]. In V. A. Nikonov (Ed.), *Lichnye imena v proshlom, nastoiashchem, budushchem* [Personal Names: Past, Present and Future] (pp. 84–91). Moscow: Nauka.
- Shchetinin, L. M. (1972). *Russkie imena (ocherki po donskoi antroponimike)* [Russian Names (Essays on the Anthroponymy of the Don River Area)]. Rostov on Don: Rostov University Press.

Received 19 February 2019